

А. Орешников

Русские монеты до 1547 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Орешников**
Русские монеты до 1547 года / А. Орешников – М.: Книга по Требованию, 2024. – 276 с.

ISBN 978-5-458-54227-2

Императорский Российский Исторический Музей Имени Императора Александра III. Описание памятников. Выпуск
1.

ISBN 978-5-458-54227-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АЛЕКСАНДРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ ЧЕРТКОВЪ.

род. 1789 г. † 1858 г.

Съ портрета работи проф. Зарянка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основнымъ матеріаломъ для предлежащаго Описанія древнерусскихъ монетъ, находящихся въ коллекціяхъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, послужили: 1) извѣстное собраніе Русскихъ монетъ А. Д. Черткова, пожертвованное въ 1874 г. сыномъ его Г. А. Чертковымъ въ прежде бывшій Музей имени Наслѣдника Цесаревича, благополучно царствовавшаго, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, при письмѣ отъ 16 Мая того года на имя Предсѣдателя Музея Генераль-Адъютанта А. А. Зеленаго и принятое Управленіемъ нынѣ существующаго Историческаго Музея въ 1886 году. 2) Собственныя приобрѣтенія Историческаго Музея, въ числѣ которыхъ особаго вниманія заслуживаетъ коллекція количествомъ въ 1102 монеты, исключительно Тверскихъ и Городенскихъ, найденныхъ въ кладѣ близъ деревни Львово, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ. 3) Монеты, доставленныя въ 1892 г. въ даръ Музею отъ Императорской Археологической Коммиссіи въ количествѣ 392 экз., отдѣленная часть такъ называемаго Рузскаго клада, найденнаго въ городѣ Рузѣ, Московской губ., не представившая для нашего Описанія ничего новаго, такъ какъ болѣе замѣчательныя монеты были переданы въ Императорскій Эрмитажъ. Собраніе Черткова перешло въ Музей не въ полномъ составѣ: къ сожалѣнію не достаетъ многихъ, изданныхъ въ его „Описаніи“, экземпляровъ, изъ которыхъ наиболѣе важныя воспроизведены въ рисункахъ въ текстѣ, а остальные, недостающія монеты, показаны на прилагаемой ниже сравнительной таблицѣ (см. стр. XVII).

„Описаніе древнихъ русскихъ монетъ“ покойнаго А. Д. Черткова можетъ быть названо первымъ серьезнымъ нумизматическимъ каталогомъ, такъ какъ труды его предшественниковъ—кн. Щербатова, Бакмейстера, Мальгина, Бекетова и др. не представляютъ никакого значенія для нумизматики и „Описаніе“ Черткова, составленное въ 1834 г., до сихъ поръ не утратило своей цѣнности, даже не смотря на труды, появившіеся послѣ него, изъ коихъ нѣкоторые, напримѣръ, всѣ изданія Сонцова и Брыкина, по точности опредѣленія и описанія, по добросовѣстности передачи монетъ въ рисункахъ (у Сонцова), не говоря про историческія примѣчанія *), не могутъ выдержать никакого сравненія съ трудомъ Черткова. Отличительныя качества его труда—осторожность въ опредѣленіи именъ князей, чеканившихъ монеты, избавившая его отъ многихъ ошибокъ, въ которыя впали его преемники, и остроуміе, помогшее ему сдѣлать классификацію огромной, неразобранной до него массы монетъ, которая классификація, въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ, и принята всѣми послѣдующими нумизматами. Каждый нумизматъ, занимавшійся монетами удѣльно-вѣчевого періода, знаетъ, какую трудность представляетъ опредѣленіе монетъ XIV—XV в.: надписи кратки, нерѣдко имя князя стоитъ безъ отчества, или встрѣчается рядъ монетъ съ одинаковыми именами князей, но несомнѣнно разныхъ княжествъ; затѣмъ несовершенство чекана и разныя другія причины, заставлявшія прежнихъ нумизматовъ во многихъ случаяхъ становиться въ тупикъ или давать ни къ чему не пригодныя объясненія. Всѣ такія затрудненія были въ значительной степени побѣждены Чертковымъ, ставшимъ, такимъ образомъ, руководителемъ въ разработкѣ нумизматики удѣльно-вѣчевого періода, за что память объ немъ, какъ нумизматъ-археологъ, останется навсегда достойною искренняго уваженія и благодарности.

Трудъ Черткова указалъ путь послѣдующимъ нумизматамъ, но нельзя сказать, чтобы изслѣдованія и каталоги Шодуара,

*) Вотъ образчикъ историческихъ разсужденій Брыкина: говоря о рѣдкости монетъ Олега Рязанскаго, онъ предполагаетъ, „что деньги в. к. Рязанскаго Олега, какъ измѣнника отечества, подобно Римскому Императору Калигулѣ, для истребленія объ немъ памяти въ потомствѣ, по мѣрѣ возможности, изъ несправности къ нему, были уничтожены“. (См. II дополненіе къ нумизм. изслѣд. Сонцова, стр. 70).

Шуберта, Рейхеля, Сонцова, гр. Чапскаго и др. далеко ушли отъ „Описанія“ Черткова. Главная ихъ заслуга лежитъ въ изданіи новыхъ типовъ монетъ, которыя не были извѣстны Черткову, въ опредѣленіи цѣлаго ряда фальшивыхъ монетъ, изданныхъ Чертковымъ въ его „Прибавленіяхъ“, но болѣе значительныхъ указаній никѣмъ изъ нихъ не сдѣлано и русская нумизматика до 1547 г. осталась на той-же ступени, на какую была поставлена Чертковымъ. Правда, гр. Чапскій сдѣлалъ нововведеніе „предпославъ во главѣ cadaго удѣльнаго княжества и cadaго великаго княженія короткое историческое изложеніе о появленіи и слитіи съ Москвою cadaго удѣла и о главныхъ чертахъ и фактахъ cadaго великаго княженія“— но къ этимъ „изложеніямъ“ необходимо относиться очень осторожно, такъ какъ авторъ не всегда осмотрительно пользовался источниками для своихъ изложеній, повторяя, напр., ошибки Шодуара (во введеніи къ монетамъ Боровска и Серпухова) или вводя въ нумизматику Суздаля никогда не княжившаго тамъ Бориса Васильевича, смѣшавъ его, вѣроятно, съ княземъ Волоцкимъ и т. д.

Попытка систематизировать изданный матеріалъ была сдѣлана также Чертковымъ, напечатавшимъ, еще до опубликованія въ „Прибавленіяхъ“ къ „Описанію“ ряда фальшивыхъ монетъ, „Нѣсколько словъ вмѣсто предисловія къ описанію русскихъ древнихъ монетъ“ (см. „Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, ч. VІІ), гдѣ повторены многія объясненія изъ его „Описанія“. Въ болѣе полномъ объемѣ обзорѣ составъ Русской нумизматики за тотъ-же періодъ, который былъ ограниченъ Чертковымъ, т. е. до начала чеканки монетъ съ царскимъ титуломъ, задумалъ было Сахаровъ, издавшій „Лѣтопись русской нумизматики“. Малое знакомство именно съ самими монетами заставило лѣтописателя включить въ свою „Лѣтопись“ всѣ фальшивыя монеты, описанныя у Черткова, вслѣдствіе сего эта „Лѣтопись“, представляя совсѣмъ ложное понятіе о Русской нумизматикѣ, нисколько не отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ. Правильный путь, по которому возможно было-бы достигнуть наиболѣе точнаго и яснаго изображенія состава русской нумизматики въ первый періодъ ея развитія, долженъ заключаться въ собраніи критически очи-

ценнаго матеріала, монетнаго и лѣтописнаго. Путь этотъ намѣченъ уже гр. Ив. Ив. Толстымъ въ его монографіяхъ о древнѣйшихъ Русскихъ монетахъ и монетахъ Великаго Новгорода и Пскова. Въ своихъ превосходныхъ изданіяхъ гр. Толстой собралъ кромѣ полной бібліографіи литературы предмета, также всѣ лѣтописные и другіе источники, относящіеся къ избраннымъ имъ отдѣламъ Русской нумизматики, послужившіе необходимымъ комментариемъ къ нумизматическимъ памятникамъ древнѣйшей Руси, Великаго Новгорода и Пскова. Наука вправе ожидать отъ гр. Толстого скорѣйшаго продолженія его монографій. По окончаніи, хотя бы только отдѣловъ III—VIII, изъ обѣщанныхъ авторомъ въ предисловіи къ „Монетамъ Великаго Новгорода“, можно будетъ дать общую картину монетнаго дѣла древней Руси въ XIV—XVI вѣкѣ.

Предлагаемое здѣсь описаніе нумизматическаго собранія, принадлежащаго Императорскому Россійскому Историческому Музею, составляетъ матеріалъ почти тотъ-же, что былъ и въ изслѣдованіи Черткова, но вновь обработанный и пополненный новымъ отдѣломъ, описывающимъ древнѣйшія монеты ¹⁾. Тѣ монеты, которыя не входили въ Описаніе Черткова, особенно Тверскія, увеличиваютъ лишь рядъ новыхъ типовъ или вариантовъ прежнихъ, но новаго, неизвѣстнаго до сихъ поръ матеріала, наше собраніе даетъ не много. Перемѣны во взглядахъ на нѣкоторыя монеты, явившіяся послѣ „Описанія“ Черткова, благодаря увеличившемуся матеріалу въ литературѣ, я привелъ въ краткихъ введеніяхъ, или примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ мною въ соответственныхъ мѣстахъ. Почти всѣ великія и удѣльныя княжества, чеканившія монеты, имѣютъ своихъ представителей въ нашемъ собраніи; не представлено лишь княжество Углицкое, отъ котораго извѣстны монеты Константина Дмитриевича (ум. въ 30-хъ годахъ XV-го ст.), младшаго сына Дмитрія Донскаго ²⁾; остальные распредѣляются, придерживаясь приблизительнаго хронологическаго порядка, слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Въ наше Описаніе не вошли серебряные монетные слитки, не описанные также Чертковымъ.

²⁾ См. кн. Долгоруковъ, №№ 25 и 26 (З. П. А. О., III); Сонцовъ, Нумизм. изсл., ч. 1-я, стр. 17, № 23.

I. Монеты Кіевскаго періода Русской исторіи, границы котораго въ нумизматикѣ еще не опредѣлены.

II. Великое княжество Московское съ удѣлами: Галицкимъ, Можайскимъ, Дмитровскимъ, Серпуховскимъ и Верейскимъ.

III. Великое княжество Суздальско-Нижегородское.

IV. Великое княжество Рязанское.

V. Удѣльное княжество Ростовское.

VI. Удѣльное княжество Ярославское.

VII. Великое княжество Тверское съ удѣлами: Микулинскимъ, Кашинскимъ и Городенскимъ.

VIII. Великій Новгородъ.

IX. Псковъ.

X. Новый Торгъ или Торжокъ.

XI. Безыменныя и неясныя монеты.

XII. Кожаные жеребьи.

Вопросъ о древнѣйшихъ Русскихъ монетахъ, несмотря на значительную литературу, превзошедшую литературы другихъ отдѣловъ, какъ мнѣ кажется, не можетъ считаться оконченнымъ; до сихъ поръ еще идетъ споръ, какіе князья и въ какихъ княжествахъ южной Руси (въ Черниговскомъ или Кіевскомъ) чеканили сребренники и златники, и, кромѣ того, возникаетъ вопросъ о „загадочныхъ фигурахъ“, находящихся на всѣхъ древнѣйшихъ монетахъ. Если будетъ доказано, что это родовые знаки, то едва ли можно будетъ оставить принятую до сихъ поръ классификацію въ томъ видѣ, какъ она есть, т. е. раздѣляющую всѣ извѣстныя монеты между троими князьями: св. Владиміромъ, Святополкомъ и Ярославомъ, такъ какъ эти знаки (см. рис. 1) представляютъ между собою существенныя различія. Если ограничить, какъ принято, древнѣйшій періодъ Русской нумизматики XI-мъ вѣкомъ, то остальное время до появленія первыхъ достовѣрныхъ монетъ, чеканенныхъ послѣ нашествія Татаръ, представляется въ нумизматическомъ отношеніи крайне смутнымъ. Допустивъ, что Татарское иго приостановило на нѣкоторое время развитіе Русской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, въ томъ числѣ и чеканку Русской монеты, рождается однако вопросъ, почему-же между Ярославомъ, послѣднимъ княземъ, по принятой классификаціи,

чеканившимъ монеты, и временемъ нашествія Татаръ внезапно прекратился выпускъ Русской монеты, хотя въ этомъ промежуткѣ времени было не мало князей, которые могли продолжать начатую уже чеканку собственной монеты. Если не считать этотъ вопросъ празднымъ, то разрѣшить его при той постановкѣ, какая существовала до послѣдняго времени (распредѣленіе только между троими князьями), мнѣ кажется будетъ трудно, и пока онъ остается открытымъ. Что въ XIII и въ первой половинѣ XIV-го в., послѣ перенесенія политическаго центра съ юга на сѣверъ, въ княжествахъ Владиміро-Московскихъ монетъ не чеканили, можно съ достовѣрностью сказать, такъ какъ таковыхъ не найдено и допустить это, какъ случайность, трудно; по всей вѣроятности, въ этомъ промежуткѣ времени обращалась на всей Руси иноземная монета, что подкрѣпляется находками монетъ XII—XIV вв. въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Но какія иноземныя монеты обращались въ разныхъ княжествахъ, можно узнать только путемъ разработки топографіи кладовъ.

О такомъ позднемъ, сравнительно съ прочими государствами, началѣ чекана собственной монеты можно заключить изъ примѣровъ Великаго Новгорода и Пскова, гдѣ, на основаніи лѣтописныхъ свидѣтельствъ, только съ первой четверти XV столѣтія стали чеканить собственныя деньги, довольствуясь до того времени нѣмецкими, литовскими и, вѣроятно, арабскими (кунами) монетами. Равнымъ образомъ, нумизматическія данныя великаго княжества Рязанскаго указываютъ, что до Ивана Ѳедоровича включительно, по крайней мѣрѣ въ теченіе XIV-го вѣка, Рязань могла обходиться при помощи Золотоордынскихъ монетъ, которыя обращала въ собственныя тѣмъ, что при великихъ князьяхъ Олегѣ и Ѳедорѣ надчеканивалась тамга, а при Иванѣ Ѳедоровичѣ клеймо съ его именемъ и тамга. Если въ такихъ оживленныхъ торговыхъ центрахъ, какъ Новгородъ и Псковъ, не затронутыхъ къ тому же Татарскими нашествіями, могли обходиться иностранною монетою, то въ княжествахъ Московскомъ, Владимірскомъ и проч., гдѣ торговля не такъ была оживлена, вполне могли употреблять только иностранныя деньги, добываемыя у иностранцевъ путемъ обмѣна на сырые продукты.

Лѣтописи Новгорода и Пскова единственныя только однѣ и сообщаютъ о началѣ чеканки монеты обоихъ городовъ; для остальной Руси остается свидѣтельство XVI вѣка, Герберштейна, имѣвшаго пребываніе въ Москвѣ въ 1517 и 1526 гг., занесшаго въ свои „Записки о Московіи“ слѣдующую замѣтку о началѣ чеканки серебряной монеты: „Едва ли есть сто лѣтъ, какъ въ Московіи стали употреблять серебряную монету, особенно чеканенную дома“. Это свидѣтельство, не совсѣмъ вѣрное въ хронологическомъ отношеніи, важно для насъ, какъ передающее фактъ начала поздней чеканки монетъ въ Московскомъ государствѣ, т. е. во всей Руси. Молчаніе лѣтописей о чеканкѣ денегъ заставило нумизматовъ искать въ каждомъ княжествѣ древнѣйшихъ денегъ, что повело многихъ къ крупнымъ ошибкамъ, а замысловатымъ промышленникамъ дало поводъ наготовить цѣлый рядъ фальшивыхъ монетъ, заполнившихъ весь почти періодъ обращенія иностранной монеты на Руси.

Переходя къ общимъ замѣчаніямъ о Русскихъ монетахъ, я долженъ оговориться, что тѣ новыя опредѣленія монетъ, не сходящіяся съ прежними, мною сдѣланы во многихъ случаяхъ предположительно и я готовъ отказаться отъ нихъ, если будутъ представлены въ опроверженіе положительныя данныя. Ниже, въ описаніи нашихъ монетъ, будетъ видно, какое затрудненіе представляетъ точное опредѣленіе монетъ съ одинаковыми именами князей (напр. Василии, Андрей и т. д.), принадлежація не только разнымъ князьямъ, но и разнымъ княжествамъ. На помощь въ этихъ затрудненіяхъ должны придти Археологическія Общества, Архивныя Коммиссіи, особенно тѣ, дѣятельность которыхъ находится въ предѣлахъ территоріи княжествъ, чеканившихъ собственную монету. Находимые въ ихъ районахъ клады или единичные экземпляры монетъ удѣльно-вѣчевого періода должны опубликовываться въ мѣстныхъ ученыхъ изданіяхъ и впоследствии, когда соберется достаточно матеріала, можно будетъ придти къ болѣе или менѣе положительнымъ выводамъ ¹⁾.

¹⁾ Польза опубликованія монетъ мѣстной находки сказалась при изданіи монеты съ именемъ кн. Александра Ивановича, найденной въ Нижегородской губ. и слѣдовательно принадлежавшей мѣстному князю, тогда какъ прежде эти монеты приписывались нѣкоторыми нумизматами Александру Ивановичу Тверскому.

Насколько позволяет судить известный до сихъ поръ матеріаль, первыми чеканенными послѣ нашествія Татаръ, монетами, были серебряныя деньги в. к. Димитрія Донского, а вскорѣ затѣмъ, или одновременно, подражая Москвѣ, а, можетъ быть, и самостоятельно, стали чеканиться деньги в. к. нижегородскимъ Димитріемъ Константиновичемъ. Послѣ смерти Донского, въ Московскомъ великомъ княжествѣ стали чеканить монету пятеро князей: Василій Московскій, Юрій Галицкій, Андрей Можайскій, Петръ Дмитровскій и Владиміръ Андреевичъ Серпуховской; (пятый сынъ Донского, Константинъ Углицкій, сталъ чеканить монеты, судя по ихъ вѣсу, значительно позже); Москвѣ послѣдовало, вѣроятно, и удѣльное княжество Ростовское. То же видимъ и въ в. к. Нижегородскомъ, гдѣ одновременно съ великокняжескими чеканятся и княжескія деньги, т. е. удѣловъ Суздаля и Городца. Въ остальной Руси— въ в. к. Тверскомъ съ удѣлами, Новгородѣ и Псковѣ введены были собственныя монеты лишь въ первой четверти XV вѣка. Я присоединяю Тверь къ обоимъ вольнымъ городамъ, дата чеканки которыхъ приблизительно точно известна, по той причинѣ, что деньги в. к. Ивана Михайловича, начавшаго княжить съ 1399 г., малочисленны сравнительно съ деньгами его преемниковъ, что я объясняю позднимъ началомъ чеканки. Рязанское в. к., какъ я выше замѣтилъ, пользовалось Золотоордынскими монетами, надчеканивая на нихъ тамги и штемпеля съ именемъ великаго князя, или съ однимъ титуломъ; собственныя-же монеты, по образцу Московскихъ, появились лишь послѣ смерти Ивана Ѳедоровича. Остается упомянуть про княжество Ярославское, отъ котораго до насъ дошли достовѣрныя монеты Александра Ѳедоровича и, вѣроятно, его отца Ѳедора Васильевича, но, за недостаткомъ данныхъ, положительнаго о Ярославскихъ монетахъ сказать ничего нельзя. Вотъ тѣ приблизительныя границы, отъ которыхъ началась Русская нумизматика въ Татарскій періодъ. Съ усиленіемъ Москвы и съ присоединеніемъ къ ней удѣловъ прекращается чеканка монетъ въ остальныхъ великихъ и удѣльныхъ княжествахъ и Иваномъ III стала вводиться общегосударственная монета; но окончательная монетная реформа съ утвержденнымъ типомъ московскаго всадника на деньгахъ была сдѣлана при